

А.Д.Мусаев

*Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылайхана, Алматы
(E-mail: piaulianchik89@mail.ru)*

Исламский фактор в национальной безопасности Республики Казахстан

В статье рассмотрены актуальные проблемы национальной безопасности Республики Казахстан. Описаны внешние и внутренние угрозы национальной безопасности, в том числе религиозный экстремизм. Дана оценка нынешней религиозной ситуации в стране на основе статистических данных. Раскрыты причины радикализации жителей Казахстана. Рассмотрены методы по пресечению распространения религиозного экстремизма.

Ключевые слова: исламский фактор, религия, национальная безопасность, Казахстан, Центральная Азия, внешние угрозы, экстремизм, радикальные исламисты.

В последнее время исламский фактор обсуждают не только в государственных органах республики, но и в открытой печати. Со страниц газет и телеэкранов эта тема буквально ворвалась в сознание граждан Казахстана, заявив о себе кровью, горем и страхом сотен тысяч людей. Возникшие реалии внешних угроз: события в Афганистане, проблемы беженцев, политизация религиозных организаций, контрабанда наркотиков и оружия, появление экстремистов, сопряженные с ухудшением условий жизни большинства населения Центральной Азии, превращают регион в зону нестабильности. И это далеко не полный перечень причин, стимулирующих повышенное внимание к исламскому фактору. Страну стали навещать различного ранга западные советники и дипломаты, обеспокоенные угрозой с юга. Безусловно, их интересует, насколько стабильна ситуация в Каспийском регионе и насколько надежно защищены их экономические интересы. Более активно, нежели прежде, проводятся антитеррористические учения стран СНГ и государств — участников Договора о коллективной безопасности. Проблема исламского фактора отнюдь не однозначна, ей присущи не только внешние геополитические признаки, но и характерные внутренние, и решать их Казахстан должен в интересах своей национальной безопасности.

Под исламским фактором следует понимать два разнонаправленных процесса. Во-первых, проникновение ислама в политический сектор жизни общества, часто именуемый исламизацией; во-вторых, политику властей в самой стране в отношении мусульманства. В свою очередь, исламизации свойственны, как минимум, две одновременно проявляющиеся тенденции: возрождение мусульманства как религии и использование исламской «оболочки» в качестве идеологии, которую различные экстремистские, террористические и сепаратистские силы взяли на вооружение в борьбе за власть. Поэтому, с одной стороны, этот фактор необходимо рассматривать как возрождение в Казахстане религиозной традиции, а с другой — как возможность проникновения ислама экстремистской направленности в политическую жизнь. А цель его апологетов — свергнуть светский режим и создать исламское государство. Исламский экстремизм, безусловно, угрожает национальной безопасности Казахстана.

Распад СССР и коммунистической идеологии и формирование новых общественно-политических и социально-культурных реалий обусловили рост национального самосознания и смену духовных ориентиров в постсоветском обществе, что наглядно видно на примере массового обращения населения стран СНГ к религиозным ценностям и традициям.

Поскольку преобладающее население Казахстана, более 90 %, традиционно исповедует ислам суннитского толка (ханифитский мазхаб) и православие (из них около 70 % — мусульмане, около 30 % — православные), рассмотрение взаимоотношений между этими двумя крупными религиями — главный ключ к пониманию происходящих процессов [1].

Прежде всего, необходимо отметить, что в результате многовекового сосуществования ислама и православия в Казахстане сложился определенный религиозный баланс интересов, религиозное равновесие, в рамках которого каждая из двух указанных выше религий сформировала свою нишу, наладив межконфессиональный диалог и каналы социального взаимодействия. Этим балансом интересов многие годы были обусловлены стабильность и толерантность всей религиозной сферы жизни казахстанского общества.

Вместе с тем, исламизация пришла в Казахстан не на пустое место, ведь казахи так или иначе идентифицировали себя с мусульманским миром, что поощряло руководство страны, видевшее в этом сугубо нравственные цели: сохранение традиций, достойное воспитание молодежи, осуждение низменных начал в человеке. Более того, делалась ставка на консолидирующую роль ислама, который должен был заменить «Кодекс строителей коммунизма». Но время и происходящие в мире перемены внесли свои коррективы в этот процесс. Не удалось восстановить баланс во взаимоотношениях светской элиты с населением и его растущим религиозным самосознанием. Другими словами, властные структуры оказались не готовы к новой ситуации. Важно отметить, что отсутствие на момент распада СССР достаточного количества религиозных авторитетов, тесно связанных с местной элитой, резко повысило роль стихийного выдвижения обществом так называемых «народных мулл», а также усилило влияние внешнего фактора, в данном случае — в сфере подготовки религиозных кадров. Растущее влияние исламского фактора в Центральной Азии могло привести к весьма негативным последствиям для стабильности и власти политической элиты, которая сформировалась в регионе после распада СССР. Существовала опасность, что она потеряет инициативу, а затем и контроль над общественным мнением в своих странах. Поэтому у нее не оставалось иного выхода, кроме как постараться взять ситуацию под контроль, в духе советской традиции. И ситуация в Казахстане — наглядный тому пример: в июне 2000 г. главой мусульман республики был назначен светский человек, дипломатический работник г-н А.Б.Дербисали [2].

По мнению экспертов, в этом вопросе не были оценены два ключевых обстоятельства, которые позволяют выделить нашу страну из общей картины региона. Первое — в Казахстане есть объективные отличия, исторически обусловленные разницей культур. С одной стороны, это оседлая культура Средней Азии, а с другой — кочевая культура казахского этноса. Здесь важно отметить, что речь идет даже не столько о культурной традиции, сколько о принципах социальной организации. В Средней Азии доминируют социальные системы закрытого типа, например, узбекская махалля, а в Казахстане преобладают социальные системы открытого типа. Разница в том, что первые более устойчивы, в том числе и в смысле традиции — религиозной, социальной, вторые же максимально открыты внешнему влиянию и, соответственно, не устойчивы в традиционном смысле. Самый простой пример — казахское общество в наибольшей степени было подвержено русификации, чему способствовали массовое переселение русских в годы индустриализации республики, освоение целинных и залежных земель, а также другие мероприятия советской власти. Огромное влияние на светское развитие Казахстана оказывало и его геополитическое положение, благодаря чему происходил синтез европейской и восточной культур.

Второе обстоятельство напрямую зависит от первого: в Казахстане довольно интенсивно развиваются рыночные отношения в их наиболее жестком варианте. Вследствие этого довольно широко распространяются индивидуалистические ценности. Так, на смену традиционно большим казахским семьям с их многочисленными детьми и родственниками постепенно приходят семьи, имеющие не более трех детей, в них уже нет представителей старшего поколения, т.е. носителей религиозных традиций. Это особенно характерно для жителей городов, занятых своим бизнесом и наиболее подверженных модернизации. Отказ от жесткой общинной формы организации, а также восприимчивость к внешнему влиянию, в данном случае связанная с формированием капиталистических отношений, обуславливают низкий уровень религиозности городского казахского населения [3].

Иная картина складывается в сельской местности, где население оторвано от деловой жизни городов, открыто и восприимчиво к внешнему влиянию, в частности, к политическому исламу радикальной, экстремистской направленности, идеи которого привносят пришедшие с юга эмиссары. Особенно опасны в этом отношении южные области Казахстана. Они географически близки к регионам, где позиции ислама сильны, к тому же в этих областях наблюдался отток русскоязычного населения, что изменило демографическую ситуацию в сторону увеличения представителей коренного этноса. Эти факторы усилили влияние исламской религии на указанных территориях. Как сообщали средства массовой информации, в Южно-Казахстанской области задерживали людей с листовками, в которых содержались призывы к свержению светских политических режимов и установлению исламского правления. Ядро экстремистских движений на юге республики составляют жаждущие справедливости, социально неустроенные слои населения, в том числе и молодежь. В такой питательной среде реально опасность продвижения политического ислама и в другие области Казахстана.

Аналитики считают, что это может произойти при соответствующих социальных предпосылках. Среди них: резкое ухудшение социального положения большей части населения, нынешние полити-

ческие и социально-экономические проблемы. Кроме того, идеальные условия для политического ислама появляются, когда власть неспособна консолидировать общество, а уровень ожиданий народа и качество его реальной жизни значительно расходятся. На этом фоне ислам в полном соответствии со своей духовной традицией предлагает иной, более жесткий, но быстрый путь выхода из сложившейся ситуации.

Противодействовать подобным предложениям можно только понятными простому народу мерами, т.е. быстро и эффективно решая социально-экономические задачи. Главное — уже в ближайшее время значительно улучшить материальное положение граждан, сократить разрыв в доходах между бедными и богатыми, повысить уровень духовности и нравственности населения, создать национальную идею, консолидировать общество, пресечь коррупцию. Эти меры позволят сузить социальную базу для возникновения исламских, экстремистских организаций. А попытка жестокого подавления «исламистов» может толкнуть часть исламского населения на радикальные действия, пробудить к экстремизму и террору, что имело место в Узбекистане и Киргизстане. Ислам в Казахстане уже укрепился в качестве символа и атрибута казахского этноса. Это вполне естественный процесс возвращения к традиционным корням в условиях утраты доминирующей идеологической составляющей времен бывшего Советского Союза. В настоящее время заметен рост числа религиозных организаций в Казахстане, причем исламские занимают доминирующее положение. Так, на 1 января 2001 г. в Южно-Казахстанской области было зарегистрировано 500 религиозных организаций: исламских — 459, православных — 16, баптистских — 12, римско-католических — 1, протестантских — 12. К тому же, по неофициальным данным, в этой области есть несколько десятков ваххабитов. Имеется информация и о существовании ячейки международной организации «Хизб ут-Тахрир», запрещенной в Узбекистане за экстремизм. По сообщениям СМИ, активизировались различного рода миссионеры. Они открывают свои институты и другие учебные заведения. Время от времени обнаруживаются образовательные центры, в которых речь идет о смене принципов политического устройства в государствах Центральной Азии [4].

Несмотря на рост количества религиозных организаций, многие люди весьма слабо разбираются в догматах веры, подвержены любым интерпретациям ее смысла и функционального проявления. Поэтому им легко объяснить трудности сегодняшней жизни тем, что в стране реализуется «неправильный» ислам, а борьба за его исправление — дело благое и необходимое. Курс государства, направленный на создание рыночной экономики, требовал изменений в социально-экономической политике. Реформы усугублялись отсутствием государственной защиты от непредсказуемых рисков рыночной экономики и отказом от системы базового социального обеспечения. Особенно это актуально в условиях, когда в сельской местности большая часть молодежи и женщин фактически оставлены на произвол судьбы. В отличие от малограмотных сельских жителей, образованная молодежь может искать в исламе не чисто религию, а при соответствующей обработке обратиться к нему, чтобы получить материальные и политические выгоды. Это подтверждается тем, что среди проповедников ваххабизма есть люди с достаточно высоким уровнем образования. Благодатной средой для впитывания идей исламских экстремистов являются и безработные женщины, в силу их социального положения. Если же учитывать, что в основном женщины воспитывают подрастающее поколение, то появляется реальная возможность привить ему радикальные исламские идеи. Собственно плачевное материальное положение людей — весьма убедительное свидетельство того, что в действиях властей «что-то не так». Религиозные проповедники используют недовольство местного населения своим социально-экономическим положением, бюрократическим засильем чиновников для убеждения людей в необходимости реформировать общество. Например, в доктрине «чистого ислама», проповедуемого ваххабитами, настойчиво подчеркивается идея о непосредственном приближении к Богу без посредничества многочисленных (91) пророков и святых, что созвучно настроению обездоленных масс, зажатых в тисках бюрократических инстанций. Более того, чаша весов склоняется в пользу проповедника, если он обещает и хотя бы отчасти демонстрирует грядущее экономическое благополучие. Например, хорошее материально-техническое оснащение школ и учебных исламских центров, открытых в городах для детей и молодежи из социально неблагополучных семей.

Нейтрализовать предлагаемые рецепты достижения благочестия и обустроенной жизни могли бы местные муллы. Но они не вступают в богословские споры, почти нет дискуссий на темы мусульманского богословия в СМИ. Зачастую муллы недостаточно компетентны в богословских догматах и не могут дать соответствующую оценку речам пришлых проповедников, посвятивших годы изучению священных книг. Немаловажно и то, что в среде «новых проповедников» есть бывшие и нынеш-

ние учителя светских средних школ, а также другие люди с высшим образованием. К тому же, как отмечалось выше, безработица среди выпускников вузов может послужить причиной их вовлечения в число последователей и проповедников политического ислама. Существует еще одно объяснение успеха подобных проповедников: они обращаются не к отдельному человеку, а к общности соратников, объединенных единой целью. Община — основа всех этнических идеологий, проповедники не разрушают привычное миропонимание слушателей, а используют понятные им образы и модели поведения. Если учесть, что между властью и простым народом существует пропасть, а институты гражданского общества и индивидуальной самореализации не развиты, то получается, что предлагаемое братство во имя ислама — весьма востребованная форма социальной жизни.

Таким образом, нельзя не замечать, что налицо все предпосылки для быстрого распространения исламского фактора на юге республики, и уже не как культурной традиции. К перечисленным факторам можно добавить проблемы экономического и демографического характера, например, дефицит воды для орошения земель, споры о которой между постсоветскими республиками Центральной Азии не утихают. По данным всех мировых центров, в регионе сокращается поступление воды в целом (атмосферной и ледниковой). К тому же за последнее десятилетие в Узбекистане значительно увеличилось количество населения, а рост производства сельхозпродукции может быть обеспечен лишь за счет орошаемого земледелия. Дефицит водных ресурсов может привести к появлению еще одной зоны бедствия, а это также способствует нестабильности и терроризму. Взрывоопасная ситуация — компактное проживание узбеков в приграничных районах Казахстана и казахов — на соответствующей территории Узбекистана. Не меньшее значение как процесс имеет и миграция, а также несущие в себе конфликтный потенциал беженцы. Учитывая специфику региона, все это — довольно серьезные вопросы, способные привести к религиозным стычкам.

В контексте угрозы экстремизма в Центральной Азии тема религии в Южном Казахстане приобретает очертания важной общественной проблемы в полиэтническом регионе, где религия играет роль одного из маркеров этнических границ, а любые социальные движения с привлечением конфессиональных атрибутов сразу же вызывают большой общественный резонанс. Люди, как правило, начинают отождествлять себя с той или другой стороной, и тогда все их недовольство своим положением очень легко обратить против носителей другой веры. В интересах национальной безопасности Казахстана нельзя допускать развитие такой ситуации, необходимо стремиться к стабилизации, в ином случае, авторитет власти будет снижаться, а это подтолкнет население к исламистам.

В отношении городских жителей можно сказать, что они пока лишь пассивные слушатели исламских миссионеров. Слишком велика инерция светского образа жизни. Сегодня реальная опасность исходит из социальных условий жизни горожан. Концентрирующаяся на городских продовольственных и вещевых рынках молодежь, как правило, прибывшая из сельских районов, и безработные старших возрастов весьма восприимчивы к разговорам о том, что скоро придут некие «избавители» от «неправильной» власти. При этом нет даже четкого представления, кто же придет.

Наряду с внутренними факторами исламского влияния, в которых таится угроза безопасности Казахстана, заметны и его внешние проявления. Прежде всего они связаны с новой геополитической ситуацией в регионе, где позиции ислама, в том числе и радикального, достаточно сильны. Речь идет о Ферганской долине, в которой сегодня насчитывается 10,4 млн человек (свыше 20 % населения всей Центральной Азии). Здесь проживают почти половина граждан Кыргызстана (из них 26 % — этнические узбеки), 27 % — Узбекистана и почти треть всех жителей Таджикистана (31 % которых — этнические узбеки). Таким образом, в долине ныне проживают около 8,3 млн узбеков (около 80 % ее населения) [5]. В последнее десятилетие ситуация там осложняется и выявляются новые угрозы стабильности региона. Особое место занимает репрессивная политика руководства Узбекистана по отношению к религии и оппозиции, готовой на насильственные методы борьбы с официальным Ташкентом. Идеи политического ислама о построении исламского государства в Ферганской долине, пропагандируемые узбекскими радикальными исламистами, находят негласную поддержку в среде недовольных официальным режимом страны. Усугубляют ситуацию и проблемы границ, которые созданы искусственно и не являются границами этнического расселения, а также нерешенные вопросы в земельно-водной политике. Определенную роль играет географическая изоляция Ферганской области Узбекистана от республиканских центров. Отдаленность от крупных торговых, деловых, промышленных, культурных, научных учреждений вызывает у населения ощущение дискриминации, отстраненности от происходящих перемен. Заметное ухудшение инфраструктуры и создание искусственных барьеров в торговле между республиками усиливают общий экономический спад в долине,

усугубляя неравномерность ее социально-экономического развития, разрыв между центром и провинцией. Особую опасность здесь представляют наркотрафик и нелегальный оборот оружия, доходы от которых направляются на пропаганду идей экстремистов. В этой связи исламский фактор в долине может рассматриваться не как культурное возрождение, а как реакция населения на кризисное экономическое положение и ущемление социальных и политических прав. Пользуясь сложной ситуацией в Центральной Азии, ряд исламских государств пытается привести в регион политизированный ислам и тем самым создать социальную почву для расширения своего влияния и политико-экономического присутствия в регионе.

Список литературы

- 1 *Козырев Т.* Национальная идентичность: казах и/или мусульманин // Эксперт Казахстан – 2013. — № 13. — 7–10 с.
- 2 *Тулендинова Ж.* Почему Абсаттару Дербисали Кайрат Лама Шариф чай не наливал // Мегapolis. — 2012. — 24 апр.
- 3 *Назарбаев Н.* Будучи ближе к народу, чтобы решить свои проблемы // Казахстанская правда. — 2001. — 31 янв.
- 4 *Рахметова Г.* Ислам должен возвысить человека // Казахстанская правда. — 2000. — 25 нояб.
- 5 *Султангалиева А.К.* Ислам в Казахстане: история, этнос и общество. — Алматы, 1998. — С. 67.

А.Д.Мұсаев

Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігіндегі исламдық фактор

Мақалада Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігіндегі көкейкесті мәселелер қарастырылған. Діни экстремизм сынды ұлттық қауіпсіздіктегі ішкі және сыртқы қауіптер баяндалған. Автор, статистикалық мәліметтерге сүйене отырып, еліміздегі қазіргі діни ахуалға баға берген. Қазақстандағы радикал топтардың себептері ашылып, діни экстремизмге жол бермеу әдістері қарастырылған.

A.D.Musayev

The Islamic factor in the national security of the Republic of Kazakhstan

The article author consider the topical issues of Kazakhstan national security. Describes the internal and external threats to national security, such as religious extremism. Current religious situation in the country has been estimated on the basis of statistical data. The reasons of the radicalization were revealed of the people of Kazakhstan. The methods were considered to prevent the spread of religious extremism.

References

- 1 *Kozyrev T.* *Expert Kazakhstan*, 2013, 13, p. 7–10.
- 2 *Tulendinova J.* *Megapolis*, 2012, April, 24.
- 3 *Nazarbayev N.* *Kazakhstan Pravda*, 2001, January, 31.
- 4 *Rakhmetova G.* *Kazakhstan Pravda*, 2000, November, 25.
- 5 *Sultangaliyeva A.K.* *Islam in Kazakhstan: history, ethnicity, society*, Almaty, 1998, p. 67.